

Шарль Бодлер – 200 лет

[231]

ИЛ 7/2021

Составление АНАСТАСИИ ГЛАДОЩУК

Перевод и комментарии ВЕРЫ МИЛЬЧИНОЙ

АНАСТАСИЯ ГЛАДОЩУК

Бодлериана

“Подобно тому, как Венера Милосская являет собой греческую скульптуру на всем протяжении ее истории, всю французскую прозу и поэзию можно свести к одной-единственной книге. Уцелеет она — уцелеет само искусство словесности во Франции. Удастся ли тебе вписать в нее свое имя? Не ответит никто, ни ты, ни я: это станет известно лет через двести”¹ — так, по свидетельству Максима Дюкана, в конце 1851 года Теофиль Готье напутствовал молодого Гюстава Флобера, не решавшегося печатать свои рукописи из страха изменить Искусству.

Не избежал такого рода сомнений и Шарль Бодлер, разделивший с Флобером отмеренные Готье двести лет — считать ли от общего года рождения или от 1857-го, когда обоих с интервалом в полгода обвинили в оскорблении общественной морали и религии, иными словами, “реализме”, и вынудили защищать свои книги в суде. Не случайно в хронике 1849 года Огюст Витю представляет друга как “странного, великолепного поэта, почитающего за честь не печататься”². Однако перфекционизм Бодлера, в отличие от флоберовского, имел целью не только Искусство, но и его собственный образ и облик, в полном соответствии с философией дендизма. Отсюда — чрезвычайное внимание к своему имени. Поначалу — графические вариации девичьей фамилии матери (Дюфаи) в сочетании с отцовской (Бодлер): Baudelaire Dufaÿs, Baudelaire Dufaÿs, Baudelaire-Dufaÿs, Pierre Dufaÿs, Charles Baudelaire Du Faÿs, Charles Defaÿs (под этим именем была опубликована новелла “Фанфарло” в 1847 году) и т. д. “Умоляю Вас внимательно отнестись к написанию моей фамилии: *du Faÿs*, в два слова, над у — трема, на конце — s. Я не потерплю, чтобы меня путали с тем, кто имеет наглость именовать себя *Dufaÿ*—

© АНАСТАСИЯ ГЛАДОЩУК. Вступление, 2021

© ВЕРА МИЛЬЧИНА. Перевод, комментарии, 2021

1. M. Du Camp. Souvenirs littéraires: En 2 vol. T. II. — Paris: Hachette, 1883. — P. 21–22.

2. Baudelaire devant ses contemporains. — Monaco: Éditions du Rocher, 1957. — P. 150.

хорошо еще фамилия у него кончается на *i* и без *s*¹, — писал в мае 1846 года Бодлер книгопродавцу Жюльену Лемеру, отсылая ему экземпляр “Салона 1846 года”. Позднее — борьба с опечаткой в первом слоге (вместо *bau* сходное по звучанию *beau*, что значит “красивый”), опечаткой особенно оскорбительной для поэта, решившегося “извлекать красоту из Зла”², творившего красоту “с изъяном”: “...благодарю Вас за анонс ‘Мари Роже’, однако же Вы исказили мое имя чрезвычайно странным образом. Я нисколько не нуждаюсь в знаках благородства; у *baudelaire* <...> не может быть *e* в начале, как нет его у *baudrier* (портупья). Передайте корректору, чтобы больше это не повторилось”³, — возмущался Бодлер в письме к Марио Юшару от 7 января 1863 года в связи с тем, что накануне газета “Север” (“Le Nord”) анонсировала публикацию “Тайны Мари Роже” Э. А. По в переводе “Ch. de Beaudelaire” (курсив мой. — А. Г.).

Характерно, что Бодлер дебютировал как художественный критик и виртуозно исполнял эту роль на протяжении всей жизни, а первые свои стихи напечатал, скрывшись под маской, от имени друга — мулата Александра Прива д’Англемона, яркого представителя литературной богемы. Творчество для Бодлера — не изливания чувств, не вдохновение, чреватое “бессвязностью, банальностью и небрежностью”, а рефлексия, скрупулезный “труд”⁴. Большинство стихотворений, которые войдут в первое издание “Цветов Зла” (1857) — единственной поэтической книги Бодлера, — были написаны уже к 1847 году⁵. Начиная с 1845-го поэт анонсирует выход в свет “Женщин с Лесбоса” (“Les lesbiennes”⁶), затем “Лимбов” (“Les Limbes”) — “книги, призванной изобразить смятение и грусть”, “историю духовных метаний современных молодых людей”, публикация которой была намечена на 24 февраля 1849-го, в годовщину революции. Однако первое знакомство читателей с обещанной книгой — подборкой из одиннадцати сонетов — состоится лишь два года спустя, в день тридцатилетия Бодлера, что, очевидно, не было простым совпадением. Последующие несколько лет он самоотверженно переводил Э. А. По — именно эта работа принесла ему известность. Тем временем, к июню 1855 года, было найдено окончательное заглавие — “Цветы Зла” (в абсолютном большинстве случаев “Mal” у Бодлера — с прописной, а слово “fleurs” он мог писать и со строчной, как если бы оно значило не больше чем “антология”, то есть “цветослов” в переводе с греческого). Это, впрочем, нисколько не ускорило издательский процесс:

1. Ch. Baudelaire. Correspondance. T. I. — Paris: Gallimard, 1973. — P. 139.
2. Ch. Baudelaire. Œuvres complètes. T. I. — Paris: Gallimard, 2004. — P. 181.
3. Ch. Baudelaire. Correspondance. T. II. — Paris: Gallimard, 1973. — P. 287.
4. Ch. Baudelaire. Correspondance. T. I. — P. 675. Письмо лионскому критику Арману Фрессу от 18 февраля 1860 г., в котором Бодлер дает очень резкую характеристику А. де Мюссе. Ср.: Ш. Бодлер. Избранные письма. — СПб.: Machina, 2011. — С.147.
5. Ch. Baudelaire. Œuvres complètes. T. I. — P. 797–798.
6. Во времена Бодлера слово “lesbiennes” воспринималось как этноним, современное гомосексуальное значение еще не было сформировано и закреплено в словарях.

книга поступит в продажу 25 июня 1857 года, с опозданием на четыре месяца из-за неустанных авторских правок. “‘Цветы Зла’ выйдут из печати, когда будет угодно Господу Богу и Бодлеру”; “Мы с г-ном Артуром-Гордоном-Шарлем Бодлером-Пимом пребываем все в той же выжидательной позиции. ‘Цветы Зла’ по-прежнему не готовы; за два месяца не отпечатали и шести листов”¹, — сообщал издатель и верный друг поэта Огюст Пуле-Маласси Шарлю Асселино в марте и апреле соответственно.

Конечно, причиной бесконечных отсрочек была не только невероятная требовательность Бодлера к себе и другим, но и материальные тяготы, бремя долгов и болезней. Мечтая жить, следуя максиме Р. У. Эмерсона: “Герой — тот, кто всегда несокрушимо сосредоточен”², поэт страдал от сознания “потерянного времени” и боялся стать безвольным свидетелем гибели своего “поэтического дара” и “ясности мысли”³. При этом уверенности в собственной исключительности он не терял никогда. Показательно, что в списке тех, кому Бодлер намеревался отправить “Цветы Зла” в 1857 году, значатся такие именитые современники, как Г. У. Лонгфелло, А. Теннисон и Р. Браунинг. Через две недели после долгожданной публикации поэт делился с матерью: “Книга приводит людей в ярость. <...> Мне отказывают во всем — в воображении и даже в знании французского языка. Я смеюсь над этими болванами и знаю, что книга моя, со всеми ее достоинствами и недостатками, пройдет свой путь к памяти образованных читателей наряду с лучшими стихами В. Гюго, и Т. Готье, и даже Байрона”⁴.

“Странность”, “оригинальность”, “исключительность” (*bizarrierie, originalité, singularité*) — все то, что являлось в глазах Бодлера отличительным свойством красоты, стало “общим местом” критических работ и прочих суждений о нем самом, как с положительным, так и с отрицательным знаком. “Вам удалось омолодить романтизм. Вы ни на кого не похожи (а для писателя это первейшее из всех достоинств). Стиль Ваш делает оригинальным сам замысел. Фраза так наполнена мыслью, что просто трещит”⁵, — читаем в письме Флобера от 13 июля 1857 года. “Зрелище по меньшей мере странное: современный поэт, а так беснуется”⁶, — замечал Альсид Дюзолье, автор статьи “Господин Шарль Бодлер, или истеричный Буало”, в 1864-м. “Глубочайшая оригинальность Шарля Бодлера состоит,

1. К. Пишуа, Ж. Зиглер. Шарль Бодлер / Пер. В. А. Мильчиной // Иностранная литература. 2000, № 4, с. 141.

2. Ch. Baudelaire. Curiosités esthétiques, L'Art romantique et autres Œuvres critiques. — Paris: Éditions Garnier Frères, 1962. — P. 435.

3. Ch. Baudelaire. Correspondance. Т. I. — P. 327. Письмо матери от 20 декабря 1855 г.

4. Письмо от 9 июля 1857 г. Бодлер Ш. Избранные письма. — СПб.: Machina, 2011. — С. 95. Перевод Н. В. Притузова.

5. Études Baudelairiennes. 1973. Vol. 4/5. Lettres à Charles Baudelaire. — P. 150. Ср.: Г. Флобер. О литературе, искусстве, писательском труде: Письма; Статьи. Т. I. — М.: Художественная литература, 1984. — С. 399.

6. A. Guyaux. Baudelaire: Un demi-siècle de lectures des “Fleurs du mal” (1855–1905). — Paris: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2007. — P. 372.

как мне кажется, в том, что он выразил самую суть современного человека¹, — писал Поль Верлен за год до публикации своей первой книги, “Сатурнических стихов” (1866). А Теофиль Готье, развивая метафору “Камчатки романтизма”, куда Бодлера еще в 1862 году “поселил” Ш.-О. Сент-Бёв, соединил все любимые другом эпитеты в одной фразе “Доклада о путях развития поэзии” (1868): “На дальних границах романтизма, в диковинном краю, озаренном странными отблесками, немногим позже 1848 года явился на свет необычайный поэт (*un poète singulier*) — Шарль Бодлер, автор ‘Цветов Зла’...”². Процитированный фрагмент можно воспринимать как помертвую реплику на письмо Бодлера от 21 июня 1861 года, начавшегося для него публикацией второго издания “Цветов Зла”. Отвечая на увещание матери не откладывать важные дела на потом, Бодлер писал: “Я был и остаюсь человеком благоразумным и вместе с тем испорченным. <...> Я могу стать великим; а могу себя погубить, и запомнят меня лишь как человека исключительного (*un homme singulier*)”³. Творчеству грозило жизнетворчество, высмеянное в лице современного “божества бессилия” Самюэля Крамера, которому Бодлер придал некоторые свои черты. Этот герой новеллы “Фанфарло” — “...существо болезненное и фантастическое, чья поэзия блистает куда ярче в его индивидуальности, чем в его произведениях”⁴. Бодлера делало уязвимым то самое “горделивое удовольствие удивлять, никогда не выказывая удивления”⁵, что гарантирует, по его мысли, духовное превосходство денди.

Незадолго до смерти Бодлер безуспешно пытался установить автора одной из “Бодлериан”, которую ему довелось прочесть⁶. К началу XX века “Бодлерианы” насчитывали уже несколько сотен страниц. В нашем “Литературном гиде” представлена лишь малая часть огромного корпуса разнообразных воспоминаний о Бодлере, при выборе которых мы, по примеру Шарля Асселино, старались не нарушить равновесия между “поэтом” и “человеком”. Именно поэтому подборку открывает текст самого Бодлера — один из немногих, что до сих пор не были переведены на русский язык, — заметки, входящие в досье по делу “Цветов Зла”, которое поэт подготовил в помощь своему адвокату Гюставу Шэ д’Эст-Анжу: в них как нигде четко выражена идея композиционного единства и внутреннего сюжета книги.

Из пяти выбранных нами современников ближе всего к Бодлеру были уже упомянутый Шарль Асселино (1820—1874) и Теодор де Банвиль (1823—1891), чьими трудами увидело свет его посмертное Собрание сочинений. Асселино принадлежала честь быть не только самым верным другом

1. P. Verlaine. Œuvres en prose complètes. — P.: Gallimard, 1993. — P. 599–600.

2. Цит. по: A. Guyaux. Baudelaire. — P. 459.

3. Ch. Baudelaire. Correspondance. Т. II. — P. 176.

4. Ш. Бодлер. Стихотворения в прозе (Парижский сплин). Фанфарло. Дневники. — СПб.: Наука, 2011. Перевод Е. В. Баевской.

5. Ш. Бодлер. Об искусстве. — М.: Искусство, 1986. — С. 304.

6. Baudelaire et Asselineau. — Paris: Librairie Nizet, 1953. — P. 29.

Бодлера (несмотря на противоположность характеров, обыгранную в стихотворении “Диван Лепеллетье” (1852), где среди присутствующих Банвиль упоминает “кроткого Асселино // Бок о бок с яростным Бодлером”¹), но и его первым биографом. Книга “Шарль Бодлер. Жизнь и творчество”, четвертая глава которой включена в подборку², поступила в продажу в самом начале 1869 года. Работа над ней началась с так называемых “заметок”, которые Асселино написал вскоре после смерти Бодлера, но практически не использовал в биографии, поскольку их анекдотический и очень личный характер противоречил замыслу “жизнеописания Духа”³. Позднее Асселино эти заметки отредактировал и дополнил, не предназначая их, однако, для печати. В полном объеме “Собрание анекдотов” (более известное как “Бодлериана” Асселино) было издано посмертно, в 1906 году⁴.

Опубликованные с разницей в год, воспоминания Банвиля⁵ и Максима Дюкана (1822—1894)⁶ представляют Бодлера в контрастном свете: прекрасный юный “бог” и “дьявол из пословицы, что под старость делается отшельником”. Свидетельство Дюкана, не отказывавшего Бодлеру в значимости, но считавшего его поэтом второго ряда (сравнительно с Гюго, Готье и Мюссе), в определенной мере питают те самые мифы (ненависть к отчиму, странствия по Индии, где Бодлер будто бы в совершенстве освоил английский язык и т. д.), которых остерегался Асселино. Что до “обыкновенно восторженного”, по выражению Клода Пишуа, тона Банвиля, то следует заметить, что его прочную дружбу с Бодлером омрачило лишь соперничество за внимание белокурой актрисы Мари Добрен, которой в “Цветях Зла” посвящен отдельный цикл. Примечательно, что именно Банвиль подготовил издание “Цветов” для Собрания сочинений.

Следующего свидетеля жизни Бодлера — Шарля Тубена (1820—1891), уроженца Франш-Конте, который приехал в Париж получать диплом историка и познакомился с поэтом в редакции газеты “Корсар”, куда устроился редактором, — обычно вспоминают в связи с революционными событиями 1848 года. Воспользовавшись объявленной временным правительством свободой печати, Бодлер, Тубен и третий их приятель-литератор, Шанфлэ-

1. T. de Banville. Odes funambulesques. — Alençon: Poulet-Malassis et De Broise, 1857. — P. 71. Перевод В. А. Мильчиной.

2. Перевод выполнен по изданию: Baudelaire et Asselineau. — Paris: Librairie Nizet, 1953. — P. 93–106.

3. Baudelaire et Asselineau. — P. 65.

4. Перевод фрагментов из “Бодлерианы” и заметок в их первой редакции выполнен по изданию: Charles Baudelaire. Étude biographique d’Eugène Crépet revue et mise à jour par Jacques Crépet, suivie des Baudelairiana d’Asselineau, recueil d’anecdotes publié pour la première fois in-extenso et de nombreuses lettres adressées à Ch. Baudelaire. — Paris: Librairie Léon Vanier, éditeur, 1906. P.279–302; Baudelaire et Asselineau. — Paris: Librairie Nizet, 1953. — P. 167–189.

5. Перевод выполнен по изданию: Th. de Banville. Mes Souvenirs. — Paris: Charpentier éditeur, 1882. — P. 74–76.

6. Перевод выполнен по изданию: M. Du Camp. Souvenirs littéraires: En 2 vol. T. II. — Paris: Hachette, 1883. — P. 77–92.

ри, учредили газету “Общественное спасение” (“Salut public”), продержавшуюся, за неимением средств, всего два номера. Отрывок из неизданных мемуаров Тубена¹ подтверждает наблюдение его друга и земляка Гюстава Курбе, поучаствовавшего в эфемерном издании виньеткой: художнику никак не удавалось написать портрет Бодлера, потому что лицо его каждый день казалось новым. Парадоксальным образом переменчивость стала одной из констант образа поэта.

Завершает подборку текст из сборника 1912 года с характерным заглавием “Curiosités sur Baudelaire” (“Всякая всячина о Бодлере”)², большую часть которого составляют анекдоты о поэте и его провокационные высказывания. Писатель и журналист популяризатор науки Жорж Барраль (1842—1913) оставил воспоминания о “пяти днях”, проведенных им в обществе Бодлера в конце сентября 1864 года в Брюсселе, куда он как секретарь Надара приехал помогать ему во время третьего полета на воздушном шаре “Гигант”. Фрагмент о происхождении фамилии “Бодлер”, который Вальтер Беньямин приводит в подготовительных материалах к “Passagenwerk”, в эти воспоминания не вошел и был опубликован позднее.

Хотя все выбранные нами тексты принадлежат дружественно настроенным современникам поэта, не будем забывать предостережения Теодора де Банвиля: “Не доверяйте людям, знавшим Бодлера...”³

1. Перевод выполнен по изданию: Baudelaire devant ses contemporains. — Monaco: Éditions du Rocher, 1957. — P. 24—25 (Charles Toubin. Souvenirs d’un septuagénaire).

2. Перевод выполнен по изданию: L. Thomas. Curiosités sur Baudelaire. — P.: Albert Messein éditeur, 1912. — P. 23—24 (Georges Barral. Origine du nom de Baudelaire).

3. Baudelaire devant ses contemporains. — P. 8.